

Глава 241: Королевская резиденция

Сразу после того, как Цинь Хуайюань и Ни Сунь покинули сад благочестия, они отправились в почетный учебный зал.

Когда старая вдова подумала о том, как разозлился Цинь Хуайюань и даже сказал, что переедет к Цинь Инин, в ней возникло необъяснимое чувство обиды. Она схватила за руку вторую мадам и от души зарыдала.

Ранее, старая вдова больше предпочитала разговаривать с третьей мадам, но теперь, когда любимая невестка исчезла, добрая слушательница, вторая мадам, стала доверенным лицом старой вдовы.

Другими словами, матриарх все еще не собиралась подпускать к себе Ни Сунь.

Когда второй и третий старшие мастера увидели, что их мать собирается вдоволь нарыдаться, они не нашли ничего лучше, чем найти укромное местечко.

Ни Сунь находилась в той части усадьбы, где проживали девочки и руководила горничными, которые собирали вещи Цинь Инин. Между делом, Ни Сунь рассказала Бинтан и Цюлу что произошло.

Между тем, Цинь Хуайюань разговаривал во дворе с Июн. “Дочь Инин живет в королевской резиденции. Хотя у нее есть сотня монахинь в качестве учеников, в конце дня она остается одна. Намерения императора весьма прозрачны. Ее комната находится в отдалении от всех и поэтому я за нее беспокоюсь.”

Июн сразу же все поняла. “Милорд беспокоится, что император сможет прийти в любое время?”

Цинь Хуайюань кивнул.

Было бы трудно предположить, что произойдет, если император нанесет визит.

От возмущения лицо Июн стало свекольно-красным. Хотела бы она рассказать принцу, что происходит, чтобы он пришел и лишил головы эту собаку!

“Имперские намерения были очевидны когда он поселил дочь Инин в отдельную резиденцию. Цинь Хуайюань продолжил: “Если кто-то хочет убить ее, ее безопасность будет под серьезной угрозой. Как только смогу, я запрошу и императора больше охраны, но мне придется полагаться на вас и сэра Му в вопросах ее личной безопасности.”

Июн поклонилась маркизу. “Пожалуйста, не стоит так говорить, милорд. Вы мне льстите. Я просто выполняю свои обязанности, когда я защищаю Мисс. К тому же, эта обязанность очень мне нравится.”

Стражница очень уважала Цинь Хуайюаня и продолжила: “не беспокойтесь о безопасности мисс, милорд. Пожалуйста, позвольте мне раскрыть вам некоторые секреты. Принц был напуган до смерти после того, что произошло в поместье. Он ужасно винил себя и специально послал сюда четырех элитных тигров. Все четверо постоянно были рядом с нами даже когда мисс Цинь еще жила в поместье.

“Элитные Тигры - телохранители принца, лучшие из доблестных тигров. Каждый из них может сразиться с десятью врагами. Они придумают, как замаскироваться и присоединиться к персоналу королевской резиденции. Что касается сэра Му, то он из Цзянху и его никто не знает. Он не привлечет внимания, если его заметят возле мисс, поэтому он может показать себя открыто.

“Боевые навыки сэра Му намного выше, чем у элитных тигров. Позвольте мне так выразиться, даже при том, насколько ловок и умел наш принц, он едва ли справится с сэром Му — Но сэр Му добропорядочный человек, поэтому принц спокойно просит его о помощи.”

Цинь Хуайюань кивнул. Хотя он и предполагал кое-что, это было совсем не то, что он услышал из уст стражницы. “Итак, Маленький принц Панг уже приложил большие усилия. Я должен поблагодарить его за все это.”

“Чувства принца к мисс истинны. Он бы не смог по-другому?” улыбнулась Июн.

“Ну раз все так, то я могу быть спокоен пока дочь Инин живет в королевской резиденции. Цинь Хуайюань на мгновение замолчал. “Сегодня я попрошу аудиенции у императора и пошлю несколько стражников за моей дочерью. Пусть элитные Тигры спрячутся среди охранников. Это даст им законную причину для их присутствия и облегчит им задачу. Что касается их личности, скажите, что они сражаются с мастерами из Цзянху, которых я нанял за приличную сумму. Скажи им, чтобы не слишком много объясняли, если кому-то интересно, отправляй со всеми вопросами ко мне.”

“Хорошо. Милорд очень внимателен и рассудителен. Все должно пройти хорошо.” Июн восхищалась рассудительностью Цинь Хуайюань. Ее мисс унаследовала свой ум от своего грамотного и решительного отца.

Пока они разговаривали, Ни Сунь закончила сборы. Бинтан и Цюлу погрузили все необходимое в корзину. Цинь Хуайюань приказал слугам подготовить экипаж, и группа отправилась доставить багаж и служанок Цинь Инин в королевскую резиденцию.

Резиденция находилась недалеко от дворца, построенная к северо-западу от дворца, рядом с озером. Это был великолепный парк.

Первое, на что наткнулся взгляд, были нефритово-зеленые воды озера, белый мраморный мост, пролетающий над озером, и две зеленые горы вдалеке от воды.

Перед горами стоял павильон с видом на воду. Крытая прихожая, ведущая к нему, была украшена роскошной резьбой и гравюрами. Со всех сторон озеро окружали великолепные сады. Между растительностью извивались белые мраморные дорожки. Когда поднимался ветер, ивы покачивались на берегу, а птицы кружили над головой. Все это завораживающее зрелище приводило в восторг.

Ни Сунь грустно пробормотала, глядя на пейзаж: “это королевская резиденция. Хотя вид хороший, это просто позолоченная клетка для дочери Инин.”

“Пока все идет так, как идет, нам остается только наблюдать. Наша дочь - умная девушка и она справится со всем,” ответил Цинь Хуайюань.

“Я надеюсь. Она очень похожа на тебя — и слава Богу за это. Только благодаря этому я могу расслабиться. Ни Сунь покачала головой. “Я никчемная мать. Я не дала своей дочери хорошей жизни и даже не относилась к ней хорошо. Я вымещала на ней свой гнев и неправильно ее

понимала. Моя мать и невестка рассказали мне кое-что перед отъездом. Если бы не они, я бы даже не знала, что дочь Инин так много сделала для меня за моей спиной. Я очень, очень обязана этому ребенку.”

Слезы потекли вниз при этих словах, и она быстро потянулась за носовым платком, чтобы вытереть их.

Цинь Хуайюань вздохнул и утешил жену. “Впереди еще много дней. Эта беда когда -нибудь закончится. Нам просто нужно смотреть в будущее. Тогда у нас будет достаточно времени, чтобы вернуть ей всю доброту, разве нет?”

Ни Сунь еще несколько раз шмыгнула носом, прежде чем перестала плакать.

Только когда они достигли подножия роскошного павильона, они поняли, насколько он велик. Триста монахинь поместятся внутри, не говоря уже о сотне!

Некоторые уже ходили по павильону, а слуги украшали павильон так, чтобы он походил на монастырь. Здесь кипела жизнь.

Цинь Хуайюань перекинулся парой слов с главным евнухом и пошел вперед по коридору. Они прошли вторые ворота, и по горным тропинкам вышли к задней части горы.

Они оказались на возвышенной местности и им открылся ошеломляющий вид. У дверей стояли охранники, чтобы не допустить случайных прохожих. Даже Цинь Хуайюань потратил немало усилий, прежде чем охранники согласились впустить их.

Пройдя через ворота, увешанные цветами, они были встречены широкой белой мраморной платформой. Пышные пряди фиолетовых глициний тянулись от цветочных полок, добавляя экстравагантную жесткость к уже роскошному двухэтажному залу в задней части.

Цинь Инин была одета в белое с головы до ног, а на ее плечи была накинута накидка медового цвета. Она раскачивалась в кресле-качалке вместе с онигири на коленях. Прислонившись к перилам, она любовалась видом, открывающимся с горы. По бокам от нее стояли две дворцовые служанки и два евнуха.

“Дочь Инин.” Цинь Хуайюань, наконец, расслабился, когда увидел, как спокойна его дочь, а затем нашел это довольно забавным. “Как здесь вид из окна?”

Цинь Инин повернула голову, чтобы увидеть здесь своих родителей со слугами. Она вскочила на ноги от радости, которая была настолько сильной, что выплескивалась из глаз. Тем не менее, она официально поприветствовала родителей.

“Не каждый день можно любоваться природой с такой высоты. В будущем это будет храм Суан Су. Мама, ты можешь часто приходить помолиться.”